

Формирование субординативного билингвизма при обучении иностранному языку в высшей школе

Ольга Сергеевна Федькова
Наталья Викторовна Лукманова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

Subordinative Bilingualism Development when Teaching Foreign Language in Higher Education

Olga S. Fedkova
Natalia V. Lukmanova

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

Для цитирования: Федькова, О. С., Лукманова, Н. В. (2023). Формирование субординативного билингвизма при обучении иностранному языку в высшей школе. *Lurian Journal*, 4(3), 8–21. doi: 10.15826/Lurian.2023.4.3.1

To cite this article: Fedkova, O. S., & Lukmanova, N. V. (2023). Subordinative Bilingualism Development when Teaching Foreign Language in Higher Education. *Lurian Journal*, 4(3), 8–21. doi: 10.15826/Lurian.2023.4.3.1

Аннотация. В статье рассматриваются психологические механизмы, которые лежат в основе формирования субординативного билингвизма у студентов неязыковых специальностей при преподавании дисциплины «Иностранный язык» в высшей школе. Субординативный билингвизм определяется как начальный этап формирования устно-речевых умений и навыков, необходимых для дальнейшего развития смешанного скоординированного билингвизма и, как результат, уравновешенного (профессионального) билингвизма. Акцент делается на основных этапах формирования механизма перекодировки содержания с родного языка на иностранный, что способствует в дальнейшем автоматизации и интериоризации внутренних программ порождения речи и развитию устно-речевых умений. В результате теоретического анализа методологической и педагогической литературы, применения эмпирических методов, таких

как беседа, наблюдение, интервью, тестирование, была разработана педагогическая технология, направленная на формирование субординативного билингвизма у студентов начального уровня обучения. Алгоритм данной технологии представлен на примере изучения отдельно взятой темы. Анализ результатов систематического и пролонгированного применения данного алгоритма при изучении языкового материала показал свою практическую эффективность в отношении формирования субординативного билингвизма, навыков продуктивной речевой деятельности и развития речевых умений.

***Ключевые слова:** субординативный билингвизм; билингвальный текст; перекодирование; интериоризация речи; трансформации; глубинные синтаксические структуры; поверхностные синтаксические структуры; парадигматический принцип; синтагматический принцип*

Abstract. The article deals with the psychological mechanisms that underlie the formation of subordinate bilingualism among students of non-linguistic specialties in the context of teaching the discipline "Foreign Language." Subordinate bilingualism is defined as the initial stage of productive speech formation, which is necessary for the further development of mixed coordinated bilingualism and balanced (professional) bilingualism. The emphasis is made on the main stages of transcoding mechanism formation, which contributes to the automation and interiorization of internal speech programs and the development of oral-speech skills. The theoretical analysis of methodological and pedagogical literature, the use of empirical methods such as conversation, observation, interview, testing resulted in the pedagogical technology aimed at the subordinate bilingualism formation among the Elementary level students. The algorithm of this technology is presented as the example of investigating a particular topic. The analysis of the results of systematic and prolonged application of this algorithm in the study of language material proved its effectiveness in relation to the subordinate bilingualism formation, the development of productive speech skills.

***Keywords:** subordinate bilingualism; transcoding mechanism; transformations; bilingual text; interiorization; surface syntactic structures; deep syntactic structures; paradigmatic principle; syntagmatic principle*

Введение

Билингвизм является предметом изучения нейролингвистики, так как законы формирования билингвальной личности базируются на сложных психических процессах, запускающих речевые механизмы. Обучение иностранному языку подразумевает в идеале формирование билингвальной личности, способной к эффективной коммуникации на иностранном языке.

Компетентностный подход предусматривает развитие таких языковых и социокультурных компетенций, как способность порождать и понимать устные и письменные тексты на иностранных языках, способность осуществлять межъязыковое и межкультурное взаимодействие в устной и письменной формах, способность

применять на практике систему лингвистических знаний о закономерностях функционирования изучаемого языка. Формирование этих компетенций возможно при развитии у обучающихся билингвальной способности. Однако формирование билингвальной личности в условиях вуза может быть затруднено по ряду причин.

Первой причиной является возрастная категория обучающихся. Современные исследования в области билингвизма подтверждают теорию Ноума Хомского о врожденной языковой способности. Исследования показали, что эта врожденная языковая способность имеет тенденцию к угасанию. Новорожденный ребенок имеет способность к формированию двух изолированных языковых систем, однако с возрастом (после 10–12 лет) наблюдается такое явление, как угасание языковой способности к усвоению второго языка, так как психологическое пространство языкового сознания структурируется родным языком. Процесс усвоения иностранного языка будет осуществляться на основе ранее сформированной языковой системы посредством механизма перекодировки (Цветкова, 2020).

Второй значимой причиной является недостаток языковой практики. Формирование билингвизма возможно только в условиях деятельностного подхода, в результате систематичного вовлечения обучаемого в различные виды речевой деятельности, что в условиях неязыкового вуза является проблематичным.

В-третьих, следует учитывать вовлеченность и степень развитости психических процессов, таких как внимание, память, мышление, которые непосредственно задействованы в формировании речевых умений.

Р. Дилц, один из основоположников нейролингвистического программирования, отмечает, что «...люди учатся посредством активизации нейрологических процессов. И чем больше вы можете использовать свою неврологию, тем больше вы в состоянии учиться и тем лучше вы будете учиться» (Дилц, Эпстайн, 2001, с. 14). В процессе обучения должны быть задействованы чувственные репрезентативные системы: визуальная, аудиальная и кинестетическая. Активизация сенсорного опыта обеспечивает результативность усвоения знаний и формирования умений. Отмечается, что «когда люди учатся или размышляют, они собирают воедино компоненты знаков, звуков, чувств, запахов или вкусов» (Там же, с. 12).

В целях выбора оптимальной технологии обучения, с учетом вышеобозначенных сложностей, целесообразно рассмотреть особенности развития билингвальной личности согласно закономерностям формирования билингвизма и разработать комплекс упражнений, направленный на преодоление этих сложностей.

Методология и теоретическое обоснование

В результате теоретического анализа методологической и педагогической литературы, применения эмпирических методов, таких как беседа, наблюдение, интервью, тестирование, была разработана педагогическая технология, направленная на формирование субординативного билингвизма у студентов начального

уровня обучения. Целесообразно выделить основные результаты теоретического анализа для обоснования практической части исследования.

Формирование искусственного билингвизма проходит 3 основных стадии: смешанный субординативный билингвизм, смешанный скоординированный билингвизм, уравновешенный (профессиональный) билингвизм.

На этапе субординативного билингвизма происходит формирование навыка перекодирования содержания с родного языка на иностранный язык. Понимание и порождение иноязычной речи осуществляется как развернутый перевод. Происходит формирование семантического поля и трансформация языковых сообщений второго языка на основе первого.

А. Н. Соколов (1960) отмечает: «Понимание иностранной речи <...> сопровождается ее открытым или скрытым (внутренним) переводом на родной язык, и только в результате продолжительных систематических занятий учащиеся достигают беспереводного понимания иностранного языка и приобретают умения прямо выражать свои мысли на нем» (с. 57). Родной язык выступает, таким образом, в роли промежуточного звена между иностранным словом и его предметным значением.

На этапе смешанного скоординированного билингвизма формируется единая семантическая база для двух языков, развивается изолированная система для второго языка, происходит интериоризация речи, автоматизируются программы внутренних перекодировок иностранного языка.

На этапе уравновешенного билингвизма автоматизируются отдельные механизмы переключения, что делает возможным формирование мысли в речевой системе любого из двух языков в результате внутреннего программирования.

Субординативный билингвизм является, таким образом, базовым, обязательным этапом формирования билингвальной личности.

Формирование механизма перекодирования содержания с родного языка на иностранный становится базовым действием на этапе субординативного билингвизма. Т. В. Черниговская (2023) отмечает: «Разрешение психофизической проблемы возможно в нахождении ключей к разным кодам, в переводе с кода на код. Именно отсутствие такого инструмента, как вербальный язык, не позволяет нам увидеть ментальное пространство других животных» (с. 26).

Целью обучения при этом является достижение автоматизации и свертывания действий перекодировки до уровня внутренней программы. Т. К. Цветкова приводит следующую последовательность формирования механизма перекодирования: (1) блок перекрытия; (2) выполнение действия внутренних перекодировок с языка на язык; (3) реализация (рис. 1).

Блок перекрытия обеспечивает формирование образа языка. Образ языка представляет собой свод правил, которые реализуются посредством механизма внутренних перекодировок. Иными словами, недостаточно знать правила построения высказывания в иноязычной речи, чтобы уметь свободно общаться на иностранном языке. Т. В. Черниговская (2023) замечает: «Обучаясь чему бы то ни было, человек

учится понимать и интерпретировать, а не просто наполняет память фактами» (с. 27). Поэтому если изучаемые правила остаются только на уровне знаний, они не будут участвовать в процессе речепорождения.

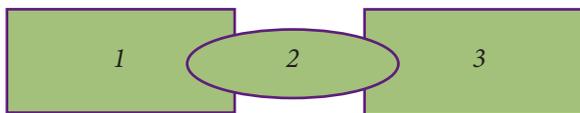

Рис. 1. Формирование механизма перекодирования:

1 — образ языка (блок перекрытия); 2 — блок внутренних перекодировок;

3 — блок реализации.

Источник: Цветкова, 2020, с. 120

Блок перекрытия представляет собой механизм переключения с языка на язык. Происходит сопоставление лингвистических репрезентаций двух языковых систем. На данном этапе развивается навык лингвистического контроля, т. е. умение переключить внимание на область лингвистической системы второго языка, что достигается регулярностью и систематичностью параллельного использования двух языковых систем. Утверждается, что «...регулярное использование иностранного языка активизирует функцию когнитивного контроля переключения между лингвистическими репрезентациями. Не важно, как хорошо вы знаете язык, важно, как часто и регулярно вы его используете» (Costa, 2021, p. 101).

Мы полагаем, что средством формирования механизма переключения и сопоставления может быть билингвальный текст с последовательным переводом на родной язык. Билингвальный текст помогает сравнить и сопоставить лингвистические репрезентации двух языковых систем на этапе перекрытия. Отмечается, что у взрослых людей есть хорошо развитый набор концепций, которые они выражают с помощью родного языка. Поэтому концепции родного языка можно рассматривать как прототипы концепций изучаемого языка (Крез, Робертс, 2017). Важным фактором усвоения при этом является параллелизм языковых систем, при котором происходит перенос грамматических понятий и конструкций, общий для двух языков.

Другим средством формирования механизма переключения и сопоставления могут являться аспектные аналитические и подстановочные упражнения. В данных видах упражнений задан контекст иноязычной культуры в виде текста на иностранном языке с пропуском некоторых элементов, которые необходимо достроить. Учащиеся выполняют действия с целью выбора нужной формы для выражения некоторого содержания на иностранном языке. Аспектные аналитические упражнения направлены на анализ языковых явлений. Функциональность подстановочных упражнений подтверждается методикой набора ключевых слов, разработанной профессором Санкт-Петербургского государственного университета А. С. Штерн (1992). Данная методика имеет широкий спектр применения, в том числе она используется при обучении неродному языку. Экспериментально дока-

зано, что если обучающихся перед чтением текста знакомить с набором ключевых слов к этому тексту, то уровень восприятия и осознания этого текста возрастает (Петрова, Риехакайнен, Кузнецова, Мараев, Шаталов, 2017).

Следующим этапом формирования билингвальной личности является овладение навыком внутренних перекодировок. Выполнение действия внутренней перекодировки заключается в сознательном конструировании и трансформации иноязычных средств для выражения мысли. Развитие навыков сознательного конструирования и трансформации предложений обуславливает необходимость выдвижения грамматики как приоритетной сферы обучения иностранному языку на этапе субординативного билингвизма.

А. Р. Лурия (2021) отмечал, что фразе следует рассматривать как единую серийно организованную систему. Мысль, выраженная системой слов, подчиняется последовательной синтагматической организации, согласно которой одно слово требует дополнения другим словом. Эти синтаксические конструкции имеют четкую грамматическую структуру. Мысль о самостоятельных грамматических структурах легла в основу трансформационной грамматики Н. Хомского, которая дает научное объяснение процессу порождения предложения. Согласно теории Н. Хомского, существуют «поверхностные синтаксические структуры» и «глубинные синтаксические структуры», которые содержат общие схемы выражения мысли и подвергаются ряду допустимых трансформаций (Chomsky, 1965).

Таким образом, вывод поверхностных структур достигается через трансформацию глубинных структур. Следовательно, процесс овладения языком сопровождается навыками построения грамматических трансформаций, что характерно также и для овладения иноязычной речью.

Трансформационные действия способствуют автоматизации действий перекодировки высказывания на иностранный язык, при этом высказывание на родном языке будет представлять собой исходную схему.

Процесс порождения речевого высказывания предполагает овладение двумя видами основных речевых трансформаций: трансформации перестановки и трансформации опущения (Бэндлер, Гриндер, 2022). В результате серии трансформаций достигается вывод поверхностных структур и формируется речевое высказывание.

Таким образом, представляется целесообразным введение комплекса трансформационных упражнений для овладения навыком перекодировки на этапе формирования субординативного билингвизма. Навык трансформации может достигаться посредством письменного изложения содержания исходного текста, целью которого является компрессия текста в результате применения трансформаций перестановки и опущения. В результате происходит формирование навыка перекодировки с выводом поверхностных структур.

Другим эффективным методом является творческое письмо, одна из стратегий которого заключается в развитии начального предложения до абзаца, используя ключевые слова, чтобы вывести связанные идеи через процесс ассоциации.

Наконец на этапе реализации происходит выбор слов из ментального лексикона. Лексикон заполняет узлы древовидной структуры предложения согласно парадигматическому и синтагматическому принципам (Лурия, 2021).

Парадигматический принцип лежит в основе организации понятий. Согласно интуитивному представлению, носители языка противопоставляют лексические, фонетические, морфологические и семантические формы слов. Слово, как элемент языка, подчиняется парадигматической организации системы кодов.

Синтагматический принцип лежит в основе формирования высказывания. Слова, входящие в предложение, образуют формулировку мысли на основе синтагматической организации связей, которые составляют высказывание.

Таким образом, синтагматический и парадигматический принципы лежат в основе схемы порождения речевого высказывания: мотив — мысль — внутреннее программирование — синтаксическая структура — внешняя речь.

Средством формирования билингвальных навыков на этапе реализации может выступать пересказ содержания исходного текста. В результате трансформаций перестановки и опущения, а также компрессии текста происходит вывод поверхностных структур и порождение речевого высказывания на иностранном языке на основе действий внутренних перекодировок.

На этапе реализации целесообразно использовать визуальные коды доступа. Исследования в области нейролингвистики показали, что язык мозга — это, прежде всего, образы, картинки (Владислава, Грибанов, 2022). Каждое понятие вызывает определенные визуальные ассоциации. То есть маловероятно, что, к примеру, при слове «море» в сознании возникнет орфографический вариант написания этого слова. В нем, скорее, будут продуцироваться соответствующие образы, дополненные, возможно, другими чувственными ассоциациями. Э. Кириллова (2021) отмечает, что «...если мы не представим картинку в голове, то мы не сможем думать. <...> Самое большое количество нейронов в нашем мозге связано с обработкой и интерпретацией зрительной информации» (с. 143). Таким образом, условием запоминания информации являются именно процессы воображения и ассоциации, которые могут быть реализованы посредством визуализации. Экспериментально доказано, что использование инфографики в процессе обучения является эффективным средством визуализации для разрешения многозначности и восприятия текста (Петрова, Калугина, 2019).

Результаты

В целях развития у учащихся высшей школы субординативного билингвизма целесообразно использовать технологию обучения, которая базируется на следующем алгоритме: (1) лингводидактическое описание; (2) языковые упражнения (аспектные аналитические, подстановочные, трансформационные); (3) условно-речевые упражнения.

На этапе *лингводидактического описания* формируется образ языковой структуры. На этапе *аспектных аналитических, подстановочных и трансформационных упражнений* формируется блок перекрытия при реализации механизма перекодировки. На этапе *условно-речевых действий* навыки перекодировки автоматизируются и реализуются в речи согласно синтагматическому и парадигматическому принципам в соответствии с алгоритмом порождения речевого высказывания. Средствами автоматизации навыка перекодирования являются пересказ и письмо.

Данная технология была применена при формировании грамматических навыков использования временных форм Past Perfect и Past Simple у студентов инженерной специальности уровня Intermediate (A2). В целях лингводидактического описания применялся билингвальный аутентичный отрывок из книги *The Old Man and the Sea* («Старик и море») Э. Хемингуэя с параллельным переводом на русский язык. Студентам было предложено выявить в аутентичном тексте примеры изучаемых конструкций и сравнить их значения при переводе на родной язык.

Синтаксическая структура изучаемого языка осмысливается учащимся как производная от соответствующей ей структуры предложения на родном языке. На данном этапе происходит действие перекодировки, которое заключается в замене синтаксической рамки. Русское предложение выполняет роль синтаксического прогноза (Цветкова, 2021). Структура родного языка заменяется соответствующей структурой иностранного языка. Перевод является средством установления межязыковых соответствий, что оптимизирует формирование действия перекодировки. Таким образом, языковой материал предстает в рамках категориального контекста, что способствует формированию образа языка и языкового сознания (рис. 2).

На этапе аспектных аналитических упражнений текст представлен в виде отдельно взятого отрывка с пропуском изучаемых глагольных форм. Задание состоит в том, чтобы достроить аутентичный текст, используя смысловые значения аналогичных форм, данных в русскоязычной версии. Заданный контекст предполагает восприятие смысла высказывания. Обучающийся выполняет действие ориентировки и перекодировки с целью выбора нужной формы для выражения содержания на иностранном языке. Отрабатывается механизм переключения с языка на язык в блоке перекрытия (рис. 3).

Другим вариантом этого задания могут быть подстановочные упражнения с использованием набора ключевых слов без опоры на русскоязычный текст. Подстановочные упражнения направлены на усвоение формы речевого образца и служат для автоматизации механизма переключения между двумя языковыми системами (рис. 4).

Следующим этапом является применение трансформационных упражнений, направленных на развитие и автоматизацию навыков внутренних перекодировок. В приведенном примере студентам предлагается упражнение на восстановление порядка слов в иноязычном предложении из набора составляющих его элементов с опорой на параллельный перевод (рис. 5).

E. HEMINGWAY

THE OLD MAN AND THE SEA

He was an old man who fished alone in a skiff in the Gulf Stream and he had gone eighty-four days now without taking a fish. In the first forty days a boy had been with him. But after forty days without a fish the boy's parents had told him that the old man was now definitely and finally "salao," which is the worst form of unlucky, and the boy had gone at their orders in another boat which caught three good fish the first week. It made the boy sad to see the old man come in each day with his skiff empty and he always went down to help him carry either the coiled lines or the gaff and harpoon and the sail that was furled around the mast. The sail was patched with hour sacks and, furled, it looked like the flag of permanent defeat.

The old man was thin and gaunt with deep wrinkles in the back of his neck. The brown blotches of the benevolent skin cancer the sun brings from its reflection on the tropic sea were on his cheeks. The blotches ran well down the sides of his face and his hands had the deep-creased scars from handling heavy fish on the cords. But none of these scars were fresh. They were as old as erosions in a fishless desert.

Everything about him was old except his eyes and they were the same color as the sea and were cheerful and undefeated.

"Santiago," the boy said to him as they climbed the bank from where the skiff was hauled up. "I could go with you again. We've made some money."

The old man had taught the boy to fish and the boy loved him.

Э. ХЕМИНГУЭЙ

«СТАРИК И МОРЕ»

Старик рыбачил один на своей лодке в Гольфстриме. Вот уже восемьдесят четыре дня он ходил в море и не поймал ни одной рыбы. Первые сорок дней с ним был мальчик. Но день за днем не приносил улова, и родители сказали мальчику, что старик теперь уже явно «salao», то есть «самый что ни на есть невезучий», и велели ходить в море на другой лодке, которая действительно привезла три хорошие рыбы в первую же неделю. Мальчику тяжело было смотреть, как старик каждый день возвращается ни с чем, и он выходил на берег, чтобы помочь ему отнести домой снасти или багор, гарпун и обернутый вокруг мачты парус. Парус был весь в заплатках из мешковины и, свернутый, напоминал знамя наголову разбитого полка.

Старик был худ и изможден, затылок его прорезали глубокие морщины, а щеки были покрыты коричневыми пятнами неопасного кожного рака, который вызывают солнечные лучи, отраженные гладью тропического моря. Пятна спускались по щекам до самой шеи, на руках виднелись глубокие шрамы, прорезанные бечевой, когда он вытаскивал крупную рыбу. Однако свежих шрамов не было. Они были стары, как трещины в давно уже безводной пустыне.

Все у него было старое, кроме глаз, а глаза были цветом похожи на море, веселые глаза человека, который не сдастся.

— Сантьяго, — сказал ему мальчик, когда они вдвоем поднимались по дороге от берега, где стояла на причале лодка, — теперь я опять могу пойти с тобой в море. Мы уже заработали немного денег.

Старик научил мальчика рыбачить, и мальчик его любил.

Рис. 2. Билингвальный текст в функции лингводидактического описания грамматической категории

E. HEMINGWAY

THE OLD MAN AND THE SEA

He was an old man who _____ alone in a skiff in the Gulf Stream and he _____ eighty-four days now without taking a fish. In the first forty days a boy _____ with him. But after forty days without a fish the boy's parents _____ him that the old man was now definitely and finally "salao," which is the worst form of unlucky, and the boy _____ at their orders in another boat which _____ three good fish the first week. It _____ the boy sad to see the old man come in each day with his skiff empty and he always _____ down to help him carry either the coiled lines or the gaff and harpoon and the sail that was furled around the mast. The sail was patched with hour sacks and, furled, it _____ the flag of permanent defeat.

Э. ХЕМИНГУЭЙ

«СТАРИК И МОРЕ»

Старик рыбачил один на своей лодке в Гольфстриме. Вот уже восемьдесят четыре дня он ходил в море и не поймал ни одной рыбы. Первые сорок дней с ним был мальчик. Но день за днем не приносил улова, и родители сказали мальчику, что старик теперь уже явно «salao», то есть «самый что ни на есть невезучий», и велели ходить в море на другой лодке, которая действительно привезла три хорошие рыбы в первую же неделю. Мальчику тяжело было смотреть, как старик каждый день возвращается ни с чем, и он выходил на берег, чтобы помочь ему отнести домой снасти или багор, гарпун и обернутый вокруг мачты парус. Парус был весь в заплатках из мешковины и, свернутый, напоминал знамя наголову разбитого полка.

Рис. 3. Билингвальный текст с пропуском изучаемых грамматических форм как средство формирования механизма переключения между двумя языковыми репрезентациями

Complete the text with the given tense forms:

looked like, went down, made, caught, had gone (2), had been, fished, had told

He was an old man who _____ alone in a skiff in the Gulf Stream and he _____ eighty-four days now without taking a fish. In the first forty days a boy _____ with him. But after forty days without a fish the boy's parents _____ him that the old man was now definitely and finally "salao," which is the worst form of unlucky, and the boy _____ at their orders in another boat which _____ three good fish the first week. It _____ the boy sad to see the old man come in each day with his skiff empty and he always _____ down to help him carry either the coiled lines or the gaff and harpoon and the sail that was furled around the mast. The sail was patched with hour sacks and, furled, it _____ the flag of permanent defeat.

Рис. 4. Методика набора ключевых слов

В представленном упражнении предложение на родном языке выполняет роль синтаксического прогноза. Синтаксическая структура представлена в виде фреймов, которые должны быть заполнены лексическими единицами в соответствии с парадигматическим и синтагматическим принципами. Таким образом, целью упражнения является формирование навыков перекодировки, изменение синтаксиса родного языка на иноязычный и, как следствие, формирование иноязычного синтаксического прогноза. Отмечается, что на данном этапе автоматизируется навык грамматико-синтаксического оформления высказывания, что способствует его сознательному освоению (Цветкова, 2021, с. 123).

1. Старик <u>рыбачил</u> один на своей лодке в Гольфстриме.	1. He, alone, an, <u>fished</u> , man, who, in, a skiff, old in the, Gulf Stream, was
2. Вот уже восемьдесят четыре дня он <u>ходил в море</u> и не поймал ни одной рыбы.	2. without, He, <u>gone</u> , eighty-four days, now, taking, <u>had</u> , a fish
3. Первые сорок дней с ним <u>был</u> мальчик.	3. <u>had</u> , In, the first, a boy, <u>been</u> , with, him, forty days
4. Мальчик пошел в море на другой лодке, которая действительно <u>привезла</u> три хорошие рыбы в первую же неделю.	4. <u>had</u> , in, another, which, three, <u>gone</u> , good fish, <u>caught</u> , boat, The boy, the first week
5. Мальчику <u>тяжело было смотреть</u> , как старик каждый день возвращается ни с чем.	5. It, the boy, to see, man, come, in, each, day, <u>made</u> , the old, with his skiff, sad, empty
6. Все у него <u>было</u> старое, кроме глаз, а глаза <u>были</u> цветом похожи на море.	6. about him, old, except, color, eyes and they, Everything, were, the same, his, <u>was</u> , as, the sea
7. Старик <u>научил</u> мальчика рыбачить, и мальчик его <u>любил</u> .	7. had, The, old, <u>taught</u> , to fish, and, the boy, him, man, loved, him

Рис. 5. Трансформации перестановки

Дальнейшее развитие билингвальных умений предполагает применение трансформационных действий, направленных на развитие навыков продуктивной речи в контексте условно-речевых упражнений.

На начальном этапе учащимся дается задание изложить в письменном виде основное содержание прочитанного отрывка аутентичного текста. В результате внутренних мыслительных процессов осуществляются трансформации опущения и перестановки, достигается компрессия текста, вывод поверхностных структур. При этом происходит осмысление информации. Е. И. Пассов и В. Ф. Сатинова (1971) утверждают, что именно трансформации могут служить критериями понимания и осмысления текста. В результате систематичного выполнения задания на подготовку письменного пересказа происходит автоматизация навыков перекодировки, интериоризация речи, переход внешней речи во внутреннюю. Следует добавить, что в процессе письма задействуется кинестетическая репрезентативная система. Э. Кириллова (2021) отмечает, что «...написание от руки — это медленный, высоко скоординированный зрительно-моторный процесс. Прописывание слов ручкой помогает гораздо проще осмыслить и запомнить информацию» (с. 121).

Следующим этапом формирования субординативного билингвизма является устный пересказ, который выступает средством формирования блока реализации и блока внутренней речи. Подготовленная монологическая речь считается продуктивной речевой деятельностью, так как возникает в результате трансформаций и компрессии исходного текста. Пересказ выступает средством интериоризации

схем речепорождения иностранного языка и способствует автоматизации блока внутренних перекодировок (Цветкова, 2021).

Учащиеся передают содержание прочитанного отрывка с опорой на наглядность и с использованием набора ключевых глагольных форм (рис. 6). При этом задействуется творческое мышление, так как учащиеся не ограничены только использованием набора ключевых фраз, который выступает опорой высказывания. Таким образом, задействуются процессы воображения и ассоциации, необходимые для понимания и восприятия информации.

Describe the picture, using the phrases from the text:

looked like a flag, went down to help, made the boy sad, caught fish, had gone in another boat, had been with him, fished alone, had told, was thin (old), were cheerful and undefeated, ran down the face, said, had scars, climbed the bank, could go, had taught to fish, loved.

Рис. 6. Визуализация как средство развития навыков продуктивной речи

Заключение

В результате практического и систематического применения данной педагогической технологии вырабатываются механизмы переключения между лингвистическими репрезентациями двух языковых систем, автоматизируются механизмы лингвистического контроля, что способствует развитию навыков беглой речи.

Разработанный алгоритм систематически применялся для последовательной проработки грамматического материала в течение одного семестра у студентов уровня Intermediate (A2). Средствами текущего контроля являлись письменная и устная репрезентация в виде изложения и подготовленного пересказа.

На начальных этапах при анализе письменных работ и устных ответов было выявлено наличие прямого калькирования с родного языка и случаи интерференции. Эти проблемы обуславливаются тем, что в данный период обучение строится с опорой на родной язык. Студенты учатся перекодировке информации с родного языка на иностранный.

Устное тестирование в качестве итогового контроля в конце семестра продемонстрировало наличие у студентов навыков беглой речи, соответствующих уров-

ню А2–В1 по шкале CEFR, что свидетельствует о достаточной степени развития у них навыков переключения и перекодирования на этапе формирования субординативного билингвизма, являющихся необходимыми для совершенствования речевых умений, способствующих дальнейшей интериоризации и автоматизации речевых программ при систематической отработке, становлению скоординированного, а впоследствии и уравновешенного (профессионального) билингвизма.

Литература

- Бэндлер, Р., Гриндер, Д. (2022). *Большая энциклопедия НЛП. Структура магии*. Москва: Изд-во АСТ.
- Владиславова, Н. В., Грибанов, А. А. (2022). *НЛП. Развитие суперпамяти*. Москва: Изд-во АСТ.
- Дилц, Р. Б., Эпстайн, Т. А. (2001). *Динамическое обучение*. Воронеж: НПО «МОДЭК».
- Кириллова, Э. (2021). *NeuroEnglish. Помоги мозгу выучить язык. 109 лайфхаков по изучению иностранного языка*. Москва: Де'Либри.
- Крез, Р., Робертс, Р. (2017). *Иностранный для взрослых. Как выучить новый язык в любом возрасте*. Москва: Альпина Паблишер.
- Лурия, А. Р. (2021). *Язык и сознание*. С.-Петербург: Питер.
- Пассов, Е. И., Сагинова, В. Ф. (1971). Трансформация как психолингвистический критерий понимания речи. В кн.: А. А. Леонтьев, Т. В. Рябова (ред.), *Вопросы психолингвистики и преподавание русского языка как иностранного* (с. 109–132). Москва: Изд-во МГУ.
- Петрова, Т. Е., Калугина, Н. В. (2019). Инфографика как способ снятия неоднозначности на занятиях по русскому языку как иностранному. *Материалы Международной научно-практической конференции «Мир без границ: русский язык как иностранный в международном образовательном пространстве»* (с. 250–255).
URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37631956>
- Петрова, Т. Е., Риехакайнен, Е. И., Кузнецова, А. С., Мараев, А. В., Шаталов М. А. (2017). Выделение ключевых слов в вербальных и невербальных паттернах. *Социо- и психолингвистические исследования*, 5, 149–156. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32293308>
- Соколов, А. Н. (1960). Внутренняя речь при изучении иностранных языков. *Вопросы психологии*, 5, 57–64.
- Цветкова, Т. К. (2020). *Теория билингвизма — основа современной лингводидактики* [монография]. Москва: Спутник+.
- Цветкова, Т. К. (2021). *Обучение иностранному языку на основе закономерностей формирования билингвизма* [монография]. Москва: Спутник+.
- Черниговская, Т. В. (2023). *Чеширская улыбка кота Шрёдингера. Мозг, язык и сознание*. Москва: Изд-во АСТ.
- Штерн, А. С. (1992). *Перцептивный аспект речевой деятельности*. С.-Петербург: Изд-во СПбГУ.
- Chomsky, N. (1965). *Aspects of the theory of syntax*. Cambridge.
- Costa, A. (2021). *The bilingual brain: And what it tells us about the science of language*. London, UK: Penguin Books.

Оригинал статьи получен 28 апреля 2023

Исправленная статья принята 01 декабря 2023

Первая публикация онлайн 11 декабря 2023

Об авторах:

Федькова Ольга Сергеевна, соискатель, старший преподаватель, кафедра иностранных языков и образовательных технологий, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия;
<https://orcid.org/0009-0006-4700-8351>; olga2201.fedkova@yandex.ru

Лукманова Наталья Викторовна, старший преподаватель, кафедра иностранных языков и образовательных технологий, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия;
<https://orcid.org/0009-0001-0933-1426>; Natalial15@yandex.ru

About the authors:

Fedkova Olga S., Academic Degree Applicant, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Educational Technologies, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia;
<https://orcid.org/0009-0006-4700-8351>; olga2201.fedkova@yandex.ru

Lukmanova Natalia V., Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Educational Technologies, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia; <https://orcid.org/0009-0001-0933-1426>; Natalial15@yandex.ru